

Двойник:

Ясырев Никита

Никита Ясырев

Двойник

«Автор»

2026

Ясырев Н.

Двойник / Н. Ясырев — «Автор», 2026

Он существовал, но не жил. Ходил в школу, отвечал на вопросы, ел суп — и не чувствовал ничего. Однажды, закрыв глаза на контрольной, он обнаружил себя со стороны: его тело живёт дальше без него, а он — невидимый призрак рядом с собственной жизнью. Двойник оказывается лучше оригинала. Он замечает новую ученицу Ксению — тихую девушку с мужскими часами на запястье и геометрическими узорами в тетради. Он влюбляется, смеётся, мечтает о будущем. А настоящий герой наблюдает — с завистью, болью и постепенным осознанием: двойник — это не чужак. Это он сам. Та часть, которую он годами прятал за равнодушием. «Двойник» — психологическая история о депрессии, диссоциации и возвращении к себе. О том, что чувствовать — не слабость. И о том, что иногда нужно потерять себя, чтобы наконец найти.

© Ясырев Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	10
Глава 5	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Никита Ясырев

Двойник

Глава 1

Мать поставила на стол тарелку с супом. Пар поднимался вертикально — в квартире не было сквозняка. Я сказал, что не буду есть. Она кивнула и унесла тарелку обратно. Звук ее шагов был одинаковым: шаг-шаг-шаг по линолеуму.

Я смотрел на часы над дверью. Стрелка двигалась рывками, как насекомое с оторванной лапкой.

Сегодня среда. В среду первым уроком алгебра, потом литература, потом физкультура. Я не люблю среду и не ненавижу ее. Среда просто есть, как желтое пятно на потолке или трещина в оконной раме.

Я встал и пошел в ванную. Лицо в зеркале было симметричным. Правильные черты, прямой нос, темные глаза. Учительница по биологии как-то сказала матери, что я «красивый мальчик». Мать обрадовалась. Я ничего не почувствовал. Красота — это просто совпадение пропорций, случайность генетического кода. Мое лицо могло быть другим, но оно такое. Это не имеет значения.

Вода из крана была холодной. Я умылся, вытерся полотенцем. Полотенце пахло стиральным порошком и сыростью.

В коридоре мать гладила рубашку. Утюг шипел, выпуская пар.

— Завтракать все-таки не будешь?

— Нет.

— Возьми хотя бы яблоко.

Я взял яблоко, чтобы она замолчала. Положил его в карман куртки и вышел из квартиры.

Лестница пахла мочой и табаком. На четвертом этаже кто-то оставил пакет с мусором. Пакет протекал — на ступеньках был темный след. Я перешагнул через него и спустился дальше.

Улица была серой. Асфальт, дома, небо — все одного цвета. Где-то между цементом и старой газетой. Я шел к остановке. Шаги были ритмичными. Левая нога, правая нога. Дыхание ровное. Холодный воздух входил в легкие, теплый выходил обратно. Механизм работал исправно.

На остановке стояли люди. Женщина с коляской, мужчина в черной куртке, две девочки из девятого класса. Они что-то обсуждали, показывая друг другу экраны телефонов. Я встал в стороне.

Автобус пришел через четыре минуты. Салон был переполнен. Пахло мокрой одеждой и дешевым парфюмом. Я нашел место у окна. Стекло было запотевшим. Я провел пальцем по влаге — осталась прозрачная полоса. За окном мелькали одинаковые дома, одинаковые деревья, одинаковые люди на одинаковых остановках.

Школа была трехэтажным кирпичным зданием. Фасад покрасили летом в бежевый цвет, но краска уже начала облезать. Я поднялся на второй этаж. В коридоре толпились ученики. Кто-то кричал, кто-то смеялся, кто-то стоял у окна и курил электронную сигарету, пряча ее в рукаве. Я прошел мимо них всех и зашел в класс.

Меня никто не окликнул. Никто не сказал «привет». Это было нормой. Я существовал в классе, как деталь интерьера — присутствовал, но не замечался. Мне это подходило.

Я сел за парту и открыл учебник на нужной странице. Страница была такой же серой, как небо за окном. Я смотрел на цифры и буквы, не вкладывая в них смысла. Просто ждал, когда начнется урок. Время до звонка — семь минут. Потом шесть. Потом пять. Я отсчитывал их, как шаги по лестнице.

Глава 2

Парта была третьей от окна. На крышке были вырезаны инициалы — не мои. Я сел и достал учебник. Открыл на нужной странице. Формулы смотрели на меня черными символами. Икс, игрик, синус, косинус. Абстрактные величины, которые описывают абстрактные процессы. Учительница говорила, что математика — это язык вселенной. Может быть. Но мне было все равно, на каком языке разговаривает вселенная.

Марина Сергеевна вошла в класс ровно в восемь. Она всегда приходила вовремя. Положила журнал на стол, поправила очки и начала говорить. Я смотрел на ее рот. Губы двигались, произнося слова. Звук доходил до моих ушей, барабанная перепонка вибрировала, сигнал передавался в мозг. Я понимал слова, но они не имели веса. Они были как осенние листья — падали и исчезали.

Рядом со мной сидела девочка с рыжими волосами. Ее звали Лена или Лера — я не помнил. Она что-то писала в тетради, наклонив голову. Волосы падали на лицо, и она периодически убирала их за ухо. Движение было механическим, привычным. Рука поднималась, пальцы касались волос, волосы оказывались за ухом. Потом они снова падали на лицо, и все повторялось.

Я отвернулся и посмотрел в окно. За стеклом качались голые ветки. Ветер был слабым, но постоянным. Ветки гнулись и распрямлялись, гнулись и распрямлялись. Гипнотический ритм. Я закрыл глаза.

Урок закончился. Потом был второй урок. Потом третий. Между ними были перемены — короткие промежутки шума и движения. Я стоял у окна или сидел за партой. Иногда кто-то спрашивал, можно ли взять мою ручку. Я протягивал ручку. Потом ее возвращали или не возвращали. Это не имело значения.

В столовой пахло кипяченой капустой и чем-то сладким. Я купил чай. стакан был горячим, я держал его двумя руками. Тепло переходило в ладони. Приятное ощущение. Не радость, но что-то физиологически комфортное. Я пил медленно, маленькими глотками. Жидкость обжигала язык и горло. Потом стакан опустел, и я вернулся в класс.

День двигался по установленной траектории. Уроки, перемены, звонки. Механизм отмерял время точными порциями. Я был частью этого механизма. Винтик или шестеренка. Функция без переменных.

В шестом уроке была история. Учитель говорил про войну. Даты, имена, сражения. Люди убивали других людей, потому что кто-то так решил. Потом их хоронили и ставили памятники. Потом про них писали в учебниках. Цикл завершался, начинался новый. Я слушал и не слушал одновременно. Слова проходили сквозь меня, как вода сквозь песок.

Когда прозвенел последний звонок, я собрал вещи и вышел из класса. Коридор был полон голосов и шагов. Я двигался против потока к выходу. Кто-то задел меня плечом. Я не обернулся.

На улице уже темнело. Фонари зажглись автоматически — желтый свет падал на мокрый асфальт. Начался дождь. Мелкий, почти незаметный. Я поднял воротник куртки и пошел к остановке.

Дома мать спросила, как прошел день. Я сказал — нормально. Она кивнула и вернулась к телевизору. На экране кто-то кричал в микрофон, потом показали рекламу стирального порошка. Я прошел в свою комнату и лег на кровать.

Потолок был белым. Ровным, без трещин. Я смотрел на него и думал ни о чем. Точнее, мысли были, но они скользили по поверхности сознания, не задерживаясь. Школа. Учебники. Лица одноклассников. Дождь. Автобус. Суп. Все это существовало, но не касалось меня настоящего. Я был аквариумом, а жизнь — мутной водой внутри.

Я закрыл глаза. Сон пришел быстро, без сновидений.

Глава 3

Утро четверга было похоже на утро среды. Тот же суп, те же шаги матери, та же трещина в оконной раме. Я оделся и вышел из квартиры. Лестница, улица, остановка, автобус. Последовательность действий, записанная в мышечной памяти.

В школе был контрольный по алгебре. Марина Сергеевна раздала листочки с заданиями. Я взял ручку и начал решать. Уравнения складывались сами собой. Рука писала цифры и символы, мозг выполнял операции. Автоматизм. Я закончил раньше всех. Положил ручку и посмотрел в окно.

Небо было белым. Плотным, как вата. Я думал о том, что хотелось бы исчезнуть. Не умереть — исчезнуть. Перестать занимать место в пространстве. Раствориться, как сахар в воде. Чтобы никто не заметил, не спрашивал, не ждал ответов.

Мысль была не новой. Она приходила регулярно, как головная боль или сигнал будильника. Не желание смерти — желание паузы. Стоп-кадр во всеобщем движении. Я хотел, чтобы мир просто остановился и позволил мне не быть его частью хотя бы ненадолго.

Я закрыл глаза.

Когда я их открыл, я сидел на подоконнике. За моей партой сидел я. Это было странно, но не невозможно. Я смотрел на себя со стороны. Тот, за партой, держал ручку и что-то дописывал в листочке. Его лицо было сосредоточенным. Он выглядел точно так же, как я — та же куртка, те же джинсы, те же темные волосы. Но он был там, а я здесь.

Я попробовал встать с подоконника. Получилось. Ноги коснулись пола, но звука не было. Я сделал шаг. Никто не обернулся.

Рыжая девочка рядом с моей партой продолжала писать. Марина Сергеевна стояла у доски и смотрела в журнал. Я подошел к своей парте. Посмотрел на себя сверху. Тот — двойник — не поднял голову. Он дописал последнюю строчку, отложил ручку и откинулся на спинку стула. Выдохнул.

Я тоже выдохнул, но воздух вышел беззвучно.

Прозвенел звонок. Двойник встал, взял листок и отнес его на стол учительницы. Марина Сергеевна кивнула. Двойник вернулся к парте, собрал вещи и вышел из класса. Я пошел за ним.

Коридор был заполнен учениками. Они толкались, смеялись, кричали. Я шел сквозь них. Никто не замечал. Кто-то прошел сквозь меня — высокий парень с рюкзаком. Я почувствовал холод, как будто окунулся в ледяную воду. Потом ощущение прошло.

Двойник стоял у окна. Смотрел на улицу. Я встал рядом. Мы стояли плечом к плечу, но он не знал об этом. Я поднял руку и попробовал коснуться его плеча. Пальцы прошли сквозь ткань куртки. Никакого сопротивления. Я был воздухом.

Это должно было испугать меня. Или удивить. Но я чувствовал только легкое облегчение. Теперь можно было не отвечать на вопросы, не решать задачи, не делать вид, что все имеет смысл. Двойник делал это за меня. А я мог просто смотреть.

Просто наблюдать.

Первый раз за долгое время мне не нужно было ничего делать. Никаких правильных ответов. Никаких правильных выражений лица. Никаких слов, произнесенных только потому, что молчание кажется неприличным. Я стоял у окна рядом со своей копией и чувствовал — впервые за много месяцев — что-то похожее на покой.

Глава 4

Двойник жил моей жизнью лучше, чем я. Он отвечал на уроках — поднимал руку, когда учитель задавал вопрос. Он ел в столовой — покупал не только чай, но и булочку с повидлом. Он даже улыбался иногда. Неширокая улыбка, почти незаметная, но она была. Я никогда так не улыбался.

Я ходил за ним по пятам. В класс, в столовую, в библиотеку. Он взял там книгу — сборник рассказов Чехова. Я не помнил, чтобы мне нравился Чехов. Но двойник полистал книгу, прочитал пару страниц и взял ее домой. Вечером он сидел за моим столом и читал. Я стоял у стены и смотрел. Он водил пальцем по строчкам — привычка, которой у меня не было. Иногда он останавливался и смотрел в окно. Потом возвращался к тексту.

Мать заглянула в комнату.

— Ужинать будешь?

Двойник поднял голову.

— Да, сейчас.

Голос был моим. Тембр, интонация — все совпадало. Мать ушла, и двойник отложил книгу. Встал и вышел из комнаты. Я последовал за ним.

На кухне стоял запах жареной картошки. Двойник сел за стол. Мать положила ему на тарелку картошку и кусок курицы. Он начал есть. Медленно, пережевывая. Я сел напротив — там, где обычно сидела мать. Она прошла сквозь меня, и я снова почувствовал холод.

Двойник ел и молчал. Мать молчала тоже. Потом она спросила:

— Как дела в школе?

— Нормально.

— Контрольная была?

— Да.

— Как написал?

— Нормально.

Диалог был коротким. Мать не настаивала. Она привыкла к моим односложным ответам. Двойник доел, помыл тарелку и вернулся в комнату. Я шел за ним, как тень.

Ночью двойник спал в моей кровати. Я сидел на полу у окна и смотрел на него. Его грудь поднималась и опускалась ровно. Дыхание было спокойным. Лицо в темноте казалось чужим. Или моим. Я не знал разницы.

Я не спал. Не чувствовал усталости. Время тянулось медленно, но не мучительно. Я просто существовал в паузе между секундами.

Наблюдать за двойником было странно. Он делал то, что делал бы я — но по-другому. С большей включенностью. Когда он читал, он читал по-настоящему. Когда ел — ел по-настоящему. Даже когда молчал, его молчание было живым. Мое молчание всегда было пустым.

Утро пришло незаметно. Сначала посветлело за окном, потом в комнату проник слабый свет. Двойник открыл глаза, потянулся и встал. Я тоже встал. Мы пошли в ванную — он впереди, я за ним.

Так прошла неделя.

Глава 5

В понедельник в класс пришла новая ученица. Ее звали Ксения. Классный руководитель представил ее, и она села за парту у окна — как раз напротив моей. То есть напротив парты двойника.

Она была обычной. Средний рост, русые волосы до плеч, голубые глаза. Лицо без косметики. Одета просто — джинсы, свитер, кроссовки. Но на руке у нее были мужские часы. Массивные, с металлическим браслетом. Они выделялись на тонком запястье.

Двойник посмотрел на нее один раз, когда она садилась. Потом отвернулся.

Я остался стоять рядом с ее партой. Она достала тетрадь и ручку. Открыла тетрадь — страницы были исписаны мелким почерком. На полях были рисунки. Не цветочки или сердечки. Геометрические фигуры, переплетенные линии, что-то похожее на чертежи.

Учительница начала урок. Ксения слушала внимательно. Записывала, не отвлекаясь. Я смотрел на ее руку. Пальцы крепко держали ручку. На среднем пальце была мозоль — от долгого письма.

На перемене к ней подошла рыжая девочка. Спросила, откуда она переехала. Ксения ответила — из другого города. Название я не запомнил. Рыжая девочка кивнула и ушла. Больше никто не подходил.

Ксения осталась сидеть за партой. Достала телефон, посмотрела на экран, убрала обратно. Потом снова открыла тетрадь и начала рисовать. Я наклонился, чтобы рассмотреть. Она чертила линии, соединяла их в углы, строила структуры. Это напоминало кристаллы или паутину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.